

ГУСТАВ

КЛИМТ

ЭКМО
МОСКВА
2021

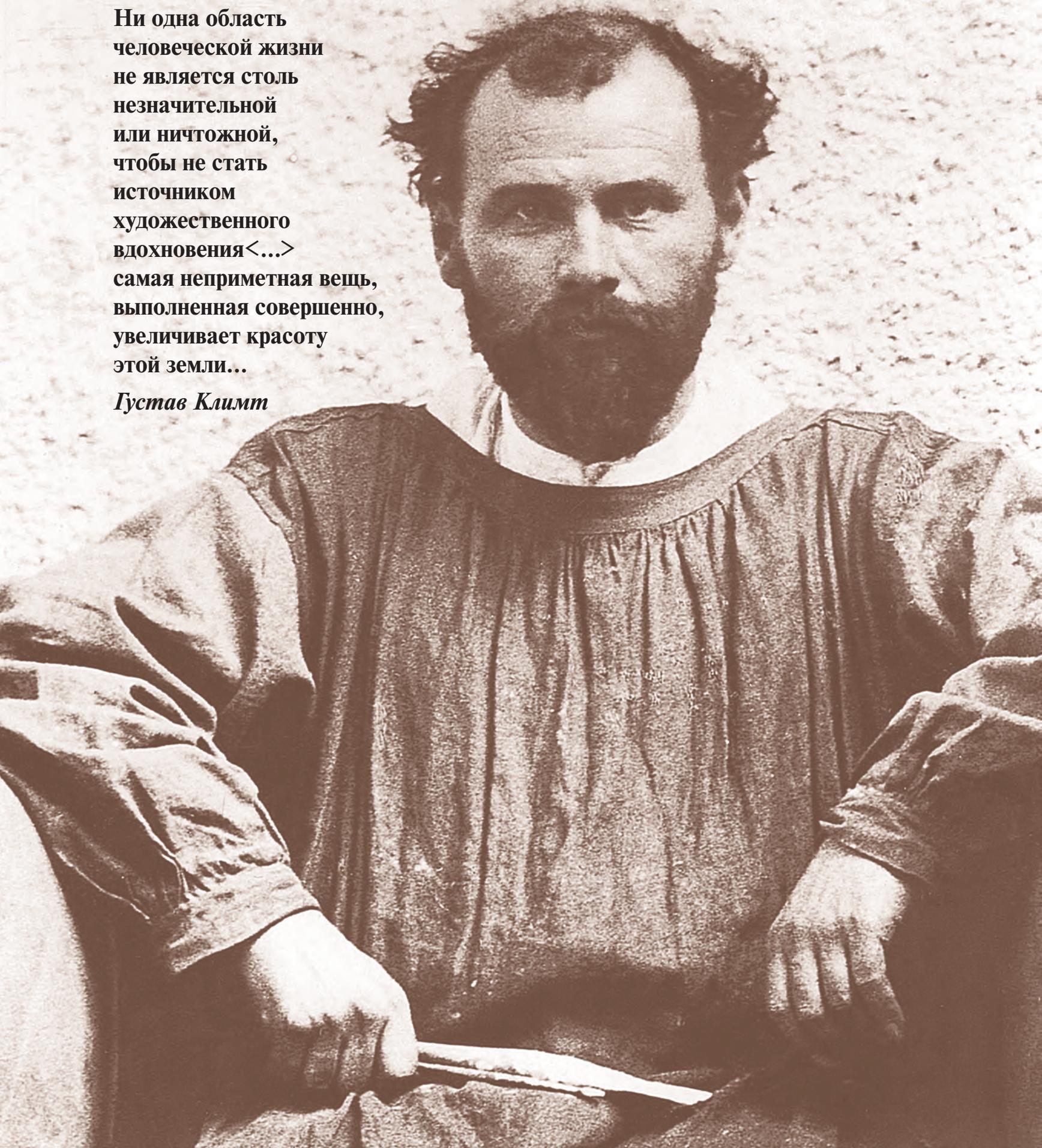
GUSTAV
KLIMT
NACHLASS

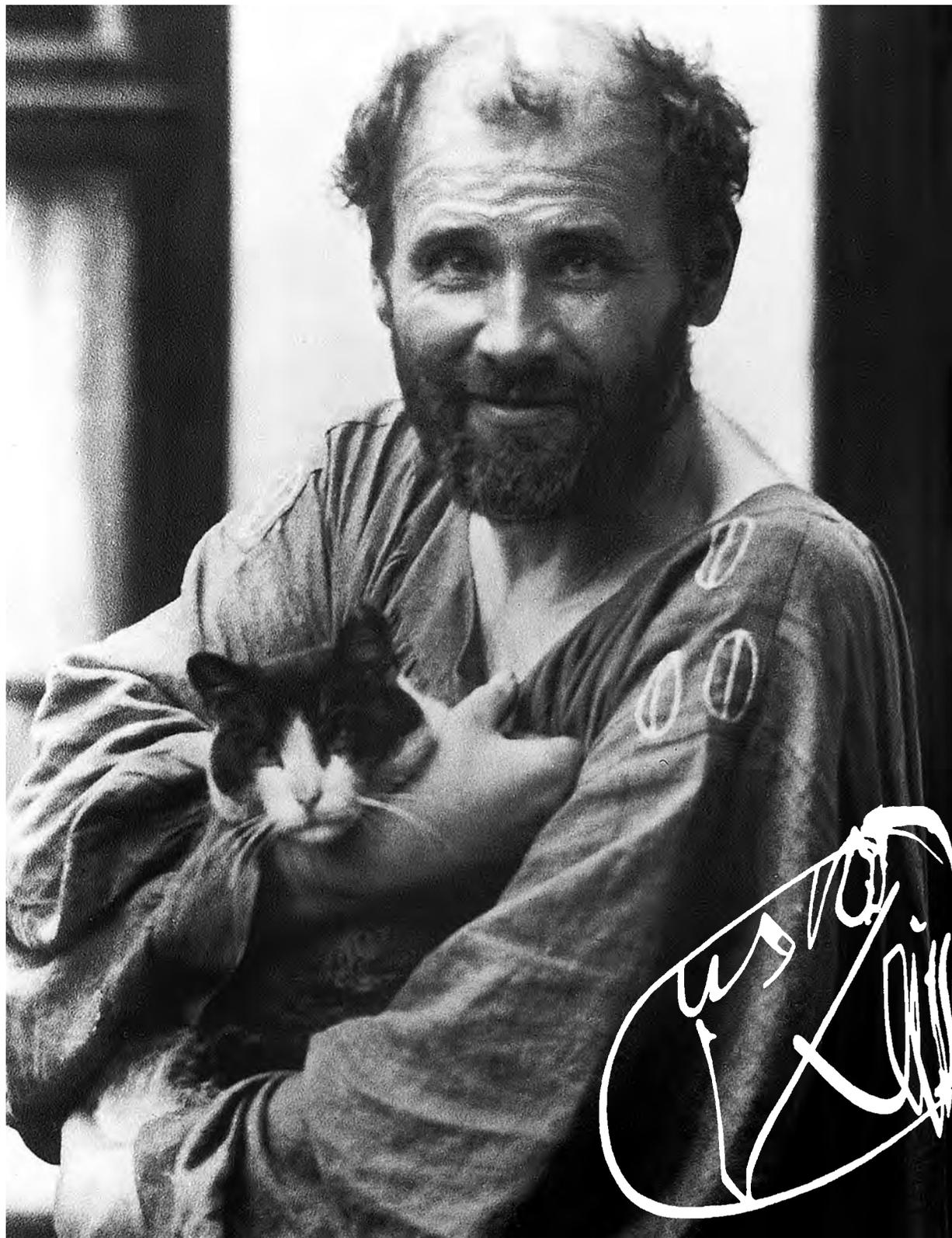

Сидящая
обнаженная
с закинутыми
за голову
руками.
Этюд
для картины
«Дева».
1913 г. Карандаш

Ни одна область
человеческой жизни
не является столь
незначительной
или ничтожной,
чтобы не стать
источником
художественного
вдохновения<...>
самая неприметная вещь,
выполненная совершенно,
увеличивает красоту
этой земли...

Густав Климт

ГУСТАВ КЛИМТ

Признак всякого истинного произведения состоит в том, что оно вытесняет наши собственные чувства и ставит на их место свои.

*Адальберт Штифтер**

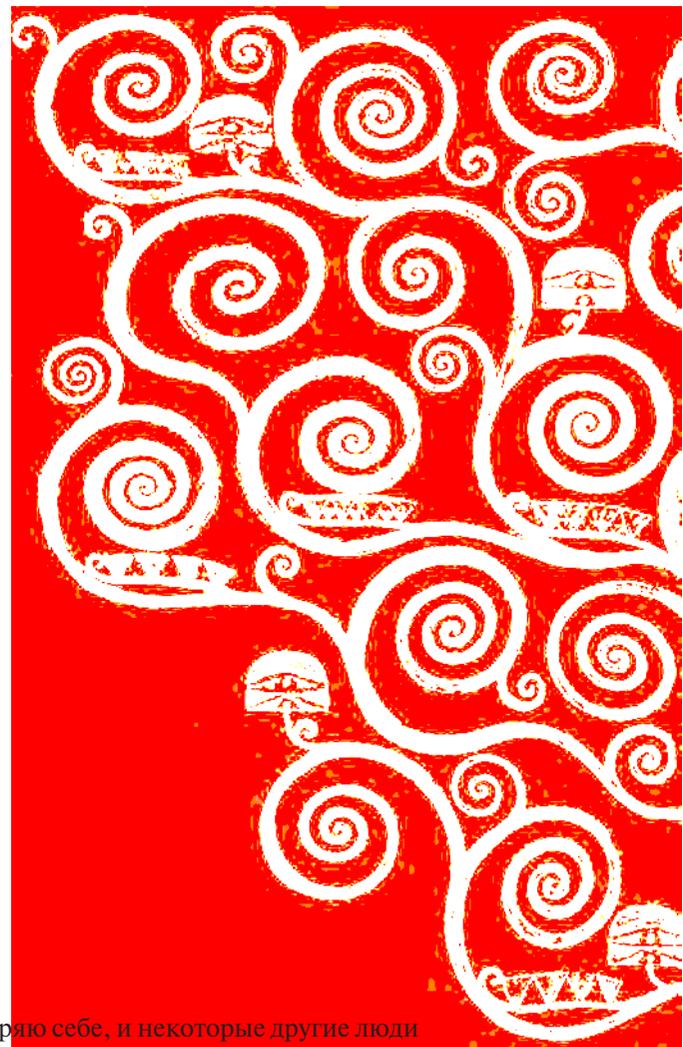
Я могу писать и рисовать. Я доверяю себе, и некоторые другие люди утверждают, что доверяют мне. Но я не уверен полностью, что это правда. Только две вещи несомненны:

1. Не существует моих автопортретов. Я скорее интересуюсь не собой как материалом для картины, а другими людьми, особенно женщинами, и даже еще больше другими явлениями. Я убежден, что как человек я не очень-то интересен. Во мне нет ничего особенного, чтобы смотреть на меня. Я художник, художник, который пишет каждый день с утра вечера. Фигуры, пейзажи, время от времени — портреты.

2. Слова, сказанные или написанные, не даются мне легко, особенно когда я полагаю, что говорю что-то о самом себе или о своем творчестве. Если я должен написать простое письмо, я пугаюсь, как если бы у меня начиналась морская болезнь.

Таким образом, люди будут просто вынуждены действовать без моего художественного или литературного автопортрета — что только к лучшему. Кто-нибудь, кто хочет узнать обо мне как о художнике, должен внимательно изучить мои картины и пытаться узнать из них, кто я такой и что я хотел.

*Густав Климт***

«Мода». Держащий зеркало ангел и ребенок, одетый в дамское платье. Декоративная заставка. 1881 г. Карандаш, тушь, перо

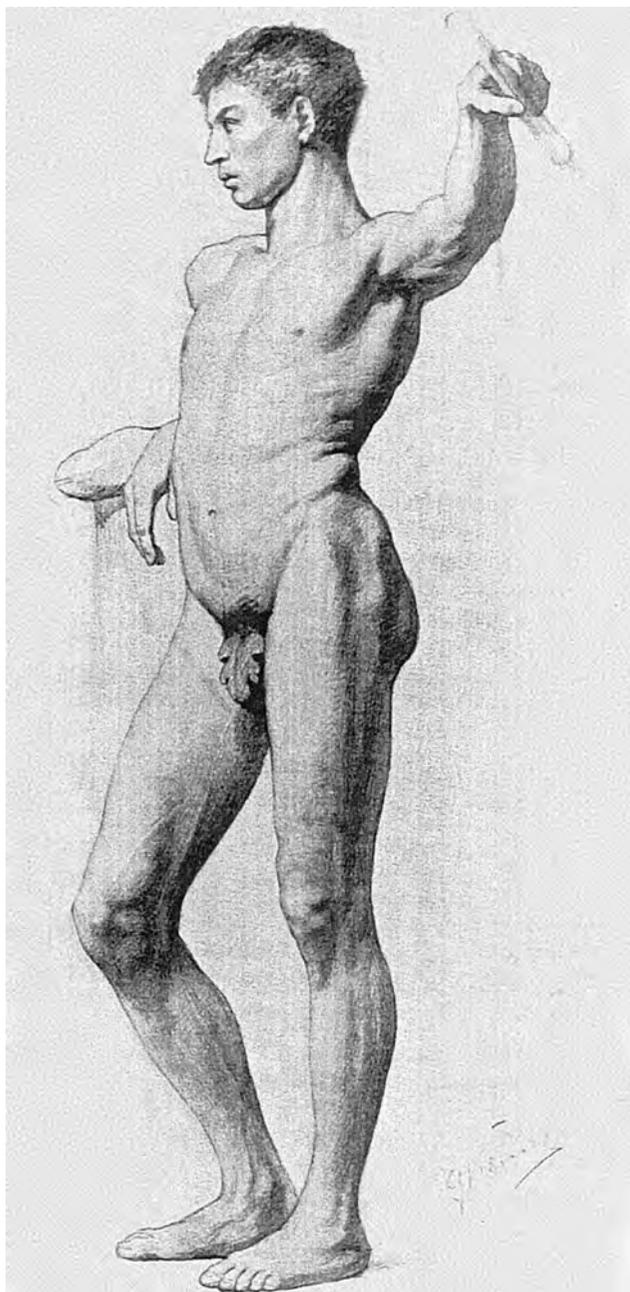

Рисунок обнаженного юноши. 1879 г. Карандаш

Поль ВЕРЛЕН

Томление
Сонет

Я — бледный римлянин эпохи Апостата.
Покуда портик мой от гула бойни тих,
Я стилем золотым слагаю акростих,
Где умирает блеск пурпурного заката.

Не медью тяжкою, а скукой грудь объята,
И пусть кровавый стяг там веет на других,
Я не люблю трубы, мне дики стоны их,
И нестерпим венок, лишенный аромата.

Но яд или ланцет мне дней не прекратят,
Хоть кубки допиты и паразит печальный
Не прочь бы был почтить нас речью погребальной!

Пускай в огонь стихи банальные летят —
Я все же не один: со мною раб нахальный
И скука желтая с усмешкой inferнальной.

Перевод И. Анненского

Рисунок для Аллегии «Царства природы».

1882 г. Карандаш, белла

Искусство дает какое-нибудь несравненное и в своем роде единственное впечатление и, дав его, переходит к другим вещам. Природа же, напротив, забывая, что подражание может перейти в самое грубое оскорбление, беспрерывно повторяет одно и то же впечатление, пока оно окончательно не наскучит нам.

Оскар Уайльд*

Маленькая
девочка
с амуrom.
1878—1885 гг.
Карандаш,
акварель

**Этюд головы
и рук молодой
девушки.**
Рисунок
для сцены
из «Ромео
и Джульетты»
для потолочной
картины
«Театр Глобус»
в венском
«Бургтеатре».
1886—1888 гг.
Черный мел,
белила, карандаш

**Юлиус Лотт
на смертном ложе.**
1883 г.
Карандаш,
акварель, белила

Этюд головы молодой женщины.
Рисунок для правой фигуры
потолочной картины
«Застольные радости»
Городского театра Карлсбада.
1885 г. Карандаш, белла

В первой половине 1880-х годов Густав Климт, его брат Эрнст и Франц Мач совместно работали над большими заказами для архитектурного бюро Фелнера и Хелмера. Закончив Школу прикладного искусства, друзья основали собственную мастерскую. Они делали декоративные росписи во многих провинциальных театрах Австро-Венгерской империи.

Среди этих работ — фрески для Городского театра в Карлсбаде (ныне — Карловы Вары).

Безусловная любовь включает также и страстное желание быть истязуемым: тогда она изживается вопреки самой себе и из готовности отдаться превращается под конец даже в желание самоуничтожения: «Утони в этом море!»

Фридрих Ницше

Художнику необходимо уметь подражать самому себе.

Таков единственный метод создания произведения, который не может быть ничем иным, как борьбой с превратностью, непостоянством мысли, энергии, настроения.

Образцом для художника становится его наилучшее состояние. То, что он сделал лучше всего (в его собственном убеждении), служит ему ценностным эталоном.

Поль Валери

Этюд головы молодого мужчины. Рисунок для Ромео и одного из зрителей для потолочной картины «Театр Глобус» в венском «Бургтеатре». 1886—1888 гг. Черный мел, белла, карандаш

Этюд головы и рук,
1888—1889 гг. Черный мел

**Жизнь хороша в той мере,
в какой она соответствует искусству:
что не рождает искусства, то пошлость!**

*Роберт Музиль***

Стоящая с биноклем дама.
Этюд для акварели
«Зрительный зал в старом «Бургтеатре»».
1888—1889 гг. Черный мел

Не могу не отметить той простоты и задушевности, с какою проходила у них [в «Бургтеатре»] обывательская комедия... весь этот репертуар с мамами, со студентами, со старыми девами, с лейтенантами, с рассеянными профессорами — как все это насыщено жизнью и каким теплым юмором согрето. По иному пути, по холодному, рассудочному, пошло дальнейшее развитие немецкого театра.

*Сергей Волконский**

**Набросок
для театрального
занавеса в стиле
рококо.
1882 г.
Карандаш,
акварель, белла**

**Искусство
отражает
на самом деле
не жизнь,
а зрителя.**

*Оскар Уайльд**

**Театр не может творить
для будущих поколений —
он творит только
для настоящего...**

**Театр осуществляется не на сцене,
а в душе зрителя.**

*Максимилиан Волошин***

...Венский «Burgtheater» — это в немецком театре то же, что «Comedie Francaise» во Франции. Это история, это академия слова. Что-то удивительно втягивающее в этом театре, и, несмотря на огромное разнообразие репертуара, характер какой-то одинаковости лежит на нем. Однообразие их отношения к своему делу; удивительная слаженность, уверенность, которую каждый внушал зрителю уже при выходе на сцену, что он будет хорош; вся эта «почтенность» и серьезность, которую была проникнута постановка самой легкой комедии, — все это внушало уважение, сообщало некую неоспоримость и налагало печать, какой не видал ни на одном другом театре.

*Сергей Волконский****